УДК 94 DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-24-30

КАРПУХИН Николай Николаевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
nicar85@mail.ru

Nickolay N. KARPUCHIN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
nicar85@mail.ru

УЧАСТИЕ КАБАРДИНЦЕВ В ДВИЖЕНИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ШЕЙХА МАНСУРА

KABARDIANS' PARTICIPATION IN SHEIKH MANSUR'S MOVEMENT

В статье анализируются причины и различные аспекты участия кабардинцев в движении под предводительством шейха Мансура (1785-1791 гг.). В этот период на Центральном Кавказе самым развитым в социально-экономическом и военном отношении народом были кабардинцы, поэтому шейх Мансур стремился заручиться их поддержкой. После присоединения Кабарды по Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. и раздела Крымского ханства в 1783 г. Российская империя становится доминирующей силой на Северном Кавказе. С одной стороны, усиление России в регионе привело к устранению для Кабарды крымско-турецкой угрозы, с другой стороны, Россия стала препятствием для доминирования кабардинцев в регионе, что привело к обострению российско-кабардинских отношений. Усиление исламизации в регионе, ориентация части кабардинской знати на Турцию и развитая набеговая экспансия стали благоприятной почвой для распространения идей газавата, что позволило шейху Мансуру на начальном этапе движения привлечь на свою сторону часть кабардинцев, но систематические поражения от российской армии, большие потери и отсутствие хорошей добычи стали основными причинами их ухода от него.

The article highlights the causes and various aspects of Kabardians' participation in Sheikh Mansur's movement (1785-1791). The Kabardians were economically, socially and militarily ahead during that period in the Central Caucasus region. For this reason sheikh Mansur aimed to gain their support. After the accession of Kabarda under the treaty of Kucuk Kaynarca in 1774 and the Crimean Khanate division in 1783, the Russian Empire became the dominant force in the North Caucasus. On the one hand, Russia's reinforcement in the region eliminated for Kabarda the Crimean Turkish threat; on the other hand Russia became an obstacle for Kabardians' domination in the region. This situation led to the aggravation between Russia and Kabarda. Islamization strengthening in the region as well as the developed invasive expansion provided all the facilities for development of Gazavat ideas. Initially it enabled Sheikh Mansur to win some of the Kabardians to his side, but regular defeat made by the Russian army; heavy losses and lack of plunder were the reasons of their leaving.

Ключевые слова: Кабарда, шейх Мансур, Дол Мударов, Северный Кавказ, набеговая экспансия, Азово-Моздокская линия, Газават

Keywords: Kabarda, Sheikh Mansur, Dol Muradov, North Caucasus, invasive expansion, Azov-Mozdok frontline, Gazavat

После подписания в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора [22, с. 35] территория Кабарды была присоединена к России, что не могло не повлиять на российско-кабардинские взаимоотношения. Россия воспринимала Кабарду как стратегически важный плацдарм для влияния на проживавшие в регионе народы Северного Кавказа, так как именно кабардинцы были в XVIII в. самыми развитыми из них в социально-экономическом и военном отношении, и, соответственно, Российская империя стремилась упрочить свое влияние прежде всего на саму Кабарду.

Княжества кабардинцев, Большая и Малая Кабарда, располагались по верхнему течению рек Кумы и Подкумка, а также по всему протяжению реки Малки, до слияния ее с Тереком. Под их властью находились осетины, ингуши, абазинцы и карачаевцы. Согласно источникам XVIII в., Большая Кабарда могла в случае войны выставить около 5 тыс. всадников и 5 тыс. пехоты, а Малая Кабарда - 700 всадников [10, с. 15-16]. То есть, как можно видеть отсюда, в последней четверти XVIII в. Кабарда обладала большими для региона территориальными и военными ресурсами.

В свою очередь, отношение кабардинцев к России было далеко не однозначным и не у всех одинаковым. С одной стороны, при помощи России была устранена крымско-турецкая угроза. С другой стороны, российское присутствие вносило отнюдь не только благожелательные для Кабарды серьезные изменения в ее жизнь, ставшие в дальнейшем

причинами участия кабардинцев в движении шейха Мансура.

Во-первых, Кабарда утрачивала доминирующее по отношению к другим народам Кавказа политическое положение в регионе [9, с. 9], так как она потеряла власть над осетинами и ингушами, которые приняли подданство Российской империи, и теряла право собирать с них дань; во-вторых, большой ущерб несла ее экономика, так как Россия препятствовала работорговле, составлявшей один из главных источников дохода княжеств.

В-третьих, серьезным фактором, вызывавшим напряженность в отношениях, стало строительство российских укреплений и коммуникаций, образовывавших Азово-Моздокскую линию. С началом строительства часть кабардинцев и осетин стала уходить от кабардинских князей и селиться на российской территории. На призывы выдать бежавших, высказывавшиеся в петициях, Россия отвечала отказом. Ответом становились вооруженные набеги на русские приграничные поселения кабардинских владетелей, стремившихся с помощью силы подчинить своей власти вышедших из подчинения людей, набеги, всегда сопровождавшиеся грабежом, угоном скота и захватом в рабство [7, с. 53].

Особенно выделялись в этом деле владетель Кильчукин и малокабардинский князь Дол Мударов, поддерживавшие партию, ориентированную на Турцию, и воевавшие впоследствии вместе с шейхом Мансуром против России [3, с. 240]. Мударов совершал набеги на российские поселения, осетин и ингушей. Он разбойничал в окрестностях Владикавказа и грабил купцов на пограничной линии России, имея при себе отряд в 700 человек, на какое-то время ему удалось прервать сообщение между Россией и Грузией [7, с. 61]. О набегах Мударова на коммуникации в районе Дарьяльского ущелья российскому командованию жаловался грузинский царь Ираклий. Он просил оказать помощь армянским купцам, ограбленным в Ахловых кабаках [17, Д.13. Ч.17. Л.119].

В-четверых, это захват Россией, как считает Б. К. Мальбахов и как это понимали владетели Кабарды, кабардинских земель для помещиков из числа царских военных и чиновников. По словам исследователя, ряд укреплений, заложенных Россией по дороге в Грузию, стал последней каплей, переполнившей терпение кабардинцев [11, с. 109]. Суждение это некорректно, так как в данный период Россия не раздавала и не захватывала земли на этнической территории проживания кабардинцев, а только ограничивалась постройкой укреплений на границе с Кабардой, которые очень сильно затрудняли набеги на южные границы России кабардинцев как самих по себе, так и совместно с закубанцами. Соответственно шейх Мансур выражал не антиколониальный протест, потому что Россия еще не успела стать на Кавказе колониальной державой в точном смысле этого слова [6, с. 21].

В-пятых, развитая у кабардинцев набеговая экспансия в этот период была постепенно переориентирована в сторону южных границ России, так как набеги в этом направлении приносили больше выгоды из-за оживления экономической жизни на русской границе [4, с. 126].

В-шестых, уже упомянутая набеговая экспансия кабардинцев благодаря проповеднической деятельности шейха Мансура, которая хоть и осуществлялась в 1783-1785 гг. исключительно в равнинных районах Чечни, очевидно, быстро стала известной и кабардинцам, воспринималась не просто как набег, но как реализация газавата, то есть получала религиозное освящение. Н.Ф. Дубровин писал: «Зная наклонность своих соотечественников к грабежу и хищничеству и желая удовлетворить народной страсти, Мансур стал проповедовать о необходимости войны против неверных, придавая ей значение богоугодного дела» [8, с. 90]. Он стремился направить набеги не на соседние горские племена, а на южные границы России, стремился объединить горцев, учитывая их уклад, под исламскими лозунгами. Его проповеди были направлены не только против христиан, но

и против северокавказских народов, у которых к 80-м годам XVIII в. ислам еще не стал господствующей религией.

Наконец, еще одной причиной были сложные социально-экономические противоречия внутри Кабарды. Особо стоит отметить влияние на отношение Кабарды к России Турции, желавшей вернуть прежнее положение в регионе и регулярно присылавшей на Кавказ своих агентов для ведения агитационной антироссийской деятельности. В этом стремлении ее поддерживали такие европейские государства, как Англия, Франция и Пруссия, боявшиеся усиления России на Северном Кавказе.

Безусловно, не все кабардинцы выбрали сторону шейха Мансура. Прежде всего лояльны к России оказались кабардинцы, жившие в Моздоке и в поселениях на пограничной линии России, многие из них во время борьбы помогали российским войскам и администрации. Не поддержали Мансура и многие кабардинские князья и уздени: во-первых, шейх Мансур стремился создать теократическое государство, где доминировали бы чеченцы, а это, конечно же, не устраивало кабардинских князей, так как они исторически претендовали на главенство в регионе; во-вторых, учение шейха Мансура было направлено в основном на низшие слои горского общества, но Кабарда стояла в тот период на более высоком уровне развития, чем чеченские объединения, и кабардинские князья в учении шейха Мансура видели угрозу для своей власти.

Даже подданные князя Дола Мударова, одного из самых верных сторонников шейха Мансура, не все приняли участие в движении. Сохранились источники, подтверждающие, что Алий Тлишев [18, Д.13. Ч.18. Л.148] и семья Айтека Какулова бежали во время движения шейха Мансура в Моздок и приняли христианство [18, Д.13. Ч.18. Л.265-266].

Не приняли участие в движении бывшие данники кабардинцев - осетины и ингуши. К тому же эти народы были в конце XVIII в. исламизированы менее других народов Центрального Кавказа, а значит, менее восприимчивы к идее газавата. В проповедях шейха Мансура четко прослеживалась необходимость как раз таки их исламизация. Для достижения цели были выбраны самые простые методы: набеги и запугивание.

Со второй половины 1785 г. на осетин часто нападал Дол Мударов, что подтверждают рапорты полковника К. Матцена [12, Д.13. Ч.5. Л.45], также часто он нападал на селения кабардинцев, не поддержавших Мансура [15, Д.13. Ч.15. Л.56-57]. Осуществлялись систематические набеги и на ингушей, чья ненависть к Долу Мударову позволила российскому командованию заручиться их поддержкой. Командующий Кавказским корпусом генерал-поручик граф П.С. Потемкин рассчитывал на них в поимке князя, обещая «200 рублей деньгами, 600 аршин холста и 150 аршин сукна» [16, Д.13. Ч.16. Л.237].

Говоря о начале движения под предводительством шейха Мансура, можно отметить, что к маю 1785 г. в Чечне сложилась неспокойная обстановка: нарастало недовольство населения Россией. Российское командование принимает решение военным путем усмирить недовольных, отправив в Чечню отряд полковника Пиери. Полковник беспрепятственно дошел до аула Алды, чеченцы же, видя приближение русского отряда, покинули его. Но, возвращаясь на Кавказскую линию, Пиери попал в засаду, организованную шейхом Мансуром. Отряд Пиери был окружен в лесу и почти полностью уничтожен чеченцами. Победа под руководством шейха Мансура стала началом движения на Северном Кавказе, продлившегося до 1791 г. - взятия его в плен в Анапе.

Первую победу шейха над русскими войсками горцы приписали его чудесам и окружили ореолом победителя. Именно тогда Ушурма получил имя Мансур, что по-арабски означает «Победоносный» [5, с. 23]. Успех прославил и сделал его известным во всех уголках Кавказа, после чего под знамена Мансура встали новые сторонники [2, с. 65], в том числе и кабардинцы, желавшие принять участие в крупных набегах на российские поселения в регионе.

Стремясь развить успех разгрома отряда Пиери, Мансур предпринял два похода на Кизляр - с экономической точки зрения очень притягательный объект для грабежа. Развитая набеговая экспансия у горцев и желание легкой наживы позволили в короткое время собрать войско для нападения. Участие в набеге приняли и кабардинцы. Но не все кабардинцы поддержали Мансура. Например, кабардинский князь Бекович Черкасский [21, с. 141] командовал терскими казаками, которые героически отбили все атаки горцев на Кизляр. Оказавшиеся неудачными походы дезорганизовали войско Мансура, от него начали отходить чеченцы.

Неудачной стала и осада Григориополиса в конце июля 1785 г., в которой также принимали участие кабардинцы под руководством князя Дола Мударова. Осада закончилась полным провалом, но первые неудачи не оттолкнули кабардинцев от Мансура, так как они продолжали верить в шейха и надеяться на легкую и большую добычу. В свою очередь, и Мансур после неудачных походов на Кизляр и начала ухода чеченцев очень надеялся на поддержку кабардинцев.

К моменту прихода Мансура в Кабарде сформировалось три партии. Первая партия поддержала шейха, ее возглавил малокабардинский князь Дол Мударов. Кроме Мударова, в нее входили также Атажуко Мисостов с сыном Арсланбеком, Кильчукин, Наврузов, Акдемиров и другие. Вторую, наиболее крупную, партию возглавляли князья Касаевы и Хамурзины, они придерживались прорусской ориентации. Третью партию, придерживавшуюся нейтралитета, возглавил князь Мисост Боматов, в 1785 г. избранный старшим князем-валием Кабарды [11, с. 110]. Боматов находился в выжидательной позиции, ожидая перевеса сил одной из партий, чтобы ее поддержать. В 1786 г., после ряда поражений Мансура и ухода от него кабардинцев, Мисост Боматов становится на сторону России.

Интересно, что жаждавшие наживы кабардинские князья, поддержав Мансура, стремились тем не менее к самостоятельным набегам на пограничную линию России, так как основные российские силы в регионе были направлены на подавление восстания и это давало хорошую возможность легко и безнаказанно грабить. Такими набегами прославились уже не раз упоминавшиеся князья Дол Мударов, Атажуко Мисостов, Кильчукин и др.

Российское командование, придававшее большое значение Кабарде, как мы уже отмечали в начале статьи, увидело нависшую угрозу ее полного перехода на сторону Мансура. Для предотвращения этого в октябре 1785 г. П.С. Потемкин лично повел войско, и 2 ноября 1785 г. возле Татартупа произошло сражение между войском шейха Мансура и отрядом полковника Л. Нагеля. На стороне Мансура выступил его верный союзник Дол Мударов со своими людьми**.** Мансур потерпел поражение. Временно он укрылся в доме Дола Мударова, затем вместе с ним же ушел в Чечню, но, не найдя там поддержки, был вынужден уйти в Кумыкию. Уздени и черный народ князя Мударова его позицию не поддержали и заявили, что в случае отказа присягнуть России они от него уйдут [15, Д.13. Ч.15. Л.372]. Отошли от Мансура после поражения под Татартупом и другие кабардинцы. В своих письмах к российскому командованию они указывали, что «к имаму мы не касаемся» [14, Д.13. Ч.12. Л.194].

В сражении против шейха Мансура и Дола Мударова приняли участие ингуши, на что указывают рапорты П.С. Потемкина. За участие в изгнании врагов России из Кабарды ингушам, «бывшим при поражении Дола», раздали по 4 аршина простого сукна [16, Д.13. Ч.16. Л.237]. Также П.С. Потемкин разрешил ингушам грабить владения Дола Мударова, а в случае его поимки обещал выплатить вознаграждение в 300 рублей [16, Д.13. Ч.16. Л.320]. Но в дальнейшем, после помилования Мударова, в конце концов оставившего Мансура, российское командование просило ингушских старшин не притеснять и не обижать князя и его подданных [18, Д.13. Ч.18. Л.119].

За победу над шейхом Мансуром в Кабарде Екатерина II пожаловала бригадира Апраксина и полковника Л. Нагеля кавалерами ордена святого Владимира III степени, полковника Савельева и премьер-майора Мансурова - кавалерами Владимира IV степени, а нижним чинам отряда выдали в награждение «грандерам по два рубля, прочим по одному рублю на человека» [20, с. 358].

После поражения под Татартупом и ухода в Кумыкию Мансур стал рассылать прокламации по всему Северному Кавказу, в которых призывал правоверных мусульман продолжить священную войну против неверных и «сулил вечное блаженство каждому мусульманину, павшему на поле брани или убившему гяура» [8, с. 230].

В 1786 г., после неудачных походов на Кизляр, тяжелых поражений и больших потерь, Мансур теряет поддержку среди горцев. Для пополнения своего войска ему пришлось проводить насильственную мобилизацию с каждой мечети по два человека, а также десятую часть имевшегося у жителей хлеба для прокормления находившихся при нем людей [21, с. 146].

Жесткая вербовка сторонников в Кумыкии, где он брал аманатов и жестоко расправлялся с несогласными, частые поражения от русской армии привели к тому, что шейх Мансур практически потерял поддержку горцев на Северном Кавказе, но, самое главное, он потерял поддержку чеченцев и кабардинцев, которые составляли костяк движения.

Бывшие верные союзники - владельцы Кабарды - стали уходить от Мансура и уводить своих подданных. Они перестали верить в его пророчества, в обещания скорой помощи от Турции, легкой и большой добычи. Первоначально поддержавшие Мансура кабардинцы начали просить у российского командования помилования за участие в движении, они писали в письмах: «о даровании нам в преступлениях наших прощения» [13, Д.Ч.11. Л.204]. Милосердная политика русского командования к владельцам Кабарды, участвовавшим в движении, прощение и денежные вознаграждения позволяли склонять их на свою сторону.

Серьезной потерей для Мансура стало пленение и уход от него кабардинского князя Дола Мударова летом 1786 г. Во время неудачного набега Дол Мударов попал в окружение и сдался, российское командование его помиловало и разрешило уйти к себе домой. Это событие имело очень сильное воздействие на сторонников Мансура, стремившихся отойти от движения, получив помилование от российского командования.

В сентябре 1786 г. кабардинцы дали подписку, что если Мансур явится в их селения, то они обязаны будут задержать его и предоставить начальству. К 1787 г. на подконтрольной России территории движение было подавлено. Чеченцы, кабардинцы и кумыки полностью перестали поддерживать шейха Мансура, вернулись к мирной жизни, просили прощения и повторно принимали присяги на верность. Например, командующий Кавказским корпусом П.А. Текелли указывал в рапортах, что старший кабардинский владелец князь Мисост Боматов и его дети подтвердили свою преданность России и обещали привести кабардинцев в покорность [19, Д.2. Л.113].

5 июля 1787 г. при помощи закубанского владельца Казы-Гирея Мансур оставил Чечню и ушел за Кубань [8, с. 232-233]. Помилованный Россией Дол Мударов принял участие на стороне России в походе кабардинского князя Горича на закубанцев. За этот поход ему было пожаловано воинское звание секунд-майора с жалованием [1, Д.1. Л.4].

Таким образом, антироссийская деятельность шейха Мансура не нашла абсолютной поддержки у кабардинцев, основная их часть не стала поддерживать партию, ориентированную на Турцию. Степень поддержки кабардинцами движения шейха Мансура зависела от социально-экономических, политических, религиозных и региональных факторов и обстоятельств, которые надо анализировать в контексте динамики российско-кабардинских взаимодействий конца XVIII века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.115. Кабардинские дела. Оп.115/2. Д.1. Л.4.
2. Баддели Джон. Завоевание Кавказа русскими (1720-1860). - М., 2011.
3. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии. - М., 2000.
4. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. - М., 1994.
5. Гасаналиев М. Шейх Мансур (Ушурма) как руководитель освободительного движения // Общественные и гуманитарные науки. Известия ДГПУ. - 2011. - № 2.
6. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. - М., 2003.
7. Дегоев В.В. Непостижимая Чечня: Шейх-Мансур и его время (XVIII век). - М., 2013.
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2. - СПб., 1886.
9. Клычников Ю.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала. Исторические очерки / Под ред. акад. В.Б. Виноградова. - Пятигорск, 2006.
10. Кучиев А.Г. Город Моздок: Исторический очерк. - Владикавказ, 1995.
11. Мальбахов Б.К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722-1825). - Нальчик, 1998.
12. Российский государствпенный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.5. Л.45.
13. РГАДА. Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.11. Л.204.
14. РГАДА. Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.12. Л.194.
15. РГАДА. Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.15. Л.372.
16. РГАДА. Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.16. Л.237.
17. РГАДА. Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.17. Л.119.
18. РГАДА. Ф.23. Кавказские дела. Д.13. Ч.18. Л.119.
19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.52. Кн. Потемкин-Таврический. Оп.1/194. Д.2. Л.113.
20. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т.27. - СПб., 1880.
21. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XV-XIX вв. - М., 1958.
22. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. - СПб., 1869. - С. 35.

REFERENCES

1. Russian Empire External Policy Archive. Fund 115. Kabardian records. Inv.115/2. F. 1. L.4.
2. Baddeley F. John. The Russian conquest of the Caucasus (1720 -1860). M., 2011. (in Russian)
3. Bliev M.M., Bzarov R.S. The history of Ossetia. M., 2000. (in Russian)
4. Bliev M.M., Degoev V.V. The Caucasus war. M., 1994. (in Russian)
5. Gasanaliev M. Sheikh Mansur (Ushurma) as the leader of the Liberation movement. Social and humanitarian sciences. Izvestia of Dagestan State Pedagogical University. 2011. No. 2. (in Russian)
6. Degoev V.V. Great game at the Caucasus: history and the present. M., 2003. (in Russian)
7. Degoev V.V. Inconceivable Chechnya: Sheikh Mansur and his time (18 century). M., 2013. (in Russian)
8. Dubrovin N.F. The history of war and sovereignty of Russians at the Caucasus. Vol. 2. St. Petersburg, 1886. (in Russian)
9. Klyichnikhov J.J., Linets S.I. The North Caucasian junction: peculiarities of conflict potential. Historical sketches. Edit. by B.V. Vinogradov. Pyatigorsk, 2006. (in Russian)
10. Kuchiev A.G. Mozdok: Historical sketches. Vladikavkaz, 1995. (in Russian)
11. Malbakhov B.K. Kabarda from Peter I to Ermolv (1722-1825). Nalchik, 1998. (in Russian)
12. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.5. L.45.
13. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.11. L.204.
14. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.12. L.194.
15. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.15. L.372.
16. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.16. L.237.
17. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.17. L.119
18. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 23. Caucasian records. F.13. P.18. L.119.
19. Russian State Military Historical Archive. Fund 52. Duke Potemkin-Tavricheskij. Inv. 1/194. F.2. L.113.

20. Collection of Imperial Russian Historical society. Vol.27. St. Petersburg, 1880. (in Russian)
21. Smirnov N.A. Russian Policy at the Caucasus in 15-19 c. M., 1958. (in Russian)
22. Juzefovich T. Russian Treaties with the East. Political and commercial. St. Petersburg, 1869. (in Russian)

Информация об авторе:

Карпухин Николай Николаевич, аспирант, кафедра истории России, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
nicar85@mail.ru

Получена: 30.06.2017

Для цитирования: Карпухин Н. Н. Участие кабардинцев в движении под предводительством шейха Мансура. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 2. с.24-30.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-24-30.

Information about the author:

Nickolay N. Karpuchin, Postgraduate Student, Russian History Department, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
nicar85@mail.ru

Received: 30.06.2017

For citation: Karpuchin N. N. Kabardians' participation in sheikh Mansur's movement. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 2. Pp. 24-30.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-24-30. (in Russian)